

## Глава двадцать первая. Ошибка в ошибке, неоплатный долг чувств

Линь Хай заставил себя успокоиться. Он мягко, но решительно отвел руку Сыту Жуя и, опустив взгляд, тихо произнес:

— Вашему Высочеству пора возвращаться в столицу.

Сыту Жуй перестал улыбаться. Он искренне не понимал: к чему эта жестокость? Зачем Жухай так упорно воздвигает между ними стену, ведь они оба до сих пор помнят прошлое и не могут забыть друг друга?

Глубоко вздохнув, великий князь подавил вспыхнувшее желание круто повернуться и уйти. Он знал: стоит ему сделать шаг за дверь сегодня — и Жухай снова отдалится от него на недостижимое расстояние.

— Скажи мне, Жухай, почему?

Линь Хай горько усмехнулся. В глубине души он и сам задавался этим вопросом, но былая обида и смятение до сих пор не давали ему покоя.

— Ваше Высочество, прошлое должно оставаться в прошлом, — он по-прежнему не поднимал глаз. — Мы больше не те пылкие юноши, какими были когда-то. Теперь у каждого из нас своя жизнь, свои семьи. Подумайте хотя бы о собственных детях.

Говоря это, Линь Хай так и не взглянул на собеседника. А потому не заметил, как Сыту Жуй помрачнел от гнева, который тут же сменился недоумением и горькой, почти беспомощной усмешкой.

В комнате повисло долгое молчание. Не выдержав, Линь Хай поднял голову. Сыту Жуй смотрел на него со странной, едва заметной улыбкой. Он мягко коснулся ладонью щеки Линь Хая и с глубоким вздохом спросил:

— И кто же сказал тебе, что у меня есть жена и дети?

Линь Хай растерялся от его прикосновения, а услышав эти слова, и вовсе замер в изумлении. Что это значит?

Сыту Жуй посмотрел ему прямо в глаза с решимостью, какой Линь Хай еще никогда у него не видел.

— У меня нет жены, Жухай. В тот самый год, когда ты покинул столицу, я умолил императора отпустить меня. Все эти годы я провел на границах и в разъездах. Нет у меня ни супруги, ни

наследников. Мое сердце было занято, и я не хотел ломать жизнь невинным девушкам. Знаешь... я думал, что буду ждать тебя до последнего вздоха. Но небо смилостивилось над нами. Не стану лгать: когда я узнал о кончине госпожи Цзя, я испытал облегчение. Я слишком хорошо тебя знаю, Жухай — пока она была жива, мы бы никогда не сошлись. Но теперь ее нет. Это знак свыше, сама судьба дает нам шанс. Давай начнем все сначала, хорошо?

Эти искренние, идущие от самого сердца слова одно за другим ранили душу Линь Хая. Этот человек ждал его больше десяти лет! Линь Хай закрыл лицо руками, не в силах сдержать нахлынувших чувств. Он ведь не стоил такой преданности. Совсем не стоил.

Разве заслуживал он подобной жертвы? Воспоминания юности, которые он так усердно хоронил в глубине памяти, теперь пробуждались одно за другим. Безумные скачки наперегонки, неспешные прогулки на лодке по озеру... Разве можно было вычеркнуть из сердца те дни, когда они были так близки?

Встревоженный его безмолвным отчаянием, Сыту Жуй попытался отнять его руки от лица, но Линь Хай резко отстранился.

— Уходи, — глухо выговорил он. — Пожалуйста, уйди.

Его голос сорвался на хрип. Сыту Жуй не хотел оставлять его в таком состоянии, но в позе и голосе Линь Хая сквозила отчаянная, умоляющая твердость:

— Прошу тебя... дай мне побыть одному.

Слова застряли у Сыту Жуя в горле. Он пристально, с затаенной нежностью посмотрел на любимого и молча вышел из комнаты.

Стоило ему переступить порог, как он нос к носу столкнулся со спешащими навстречу Сыту Юем и Сяо Чжюанем. Князь слегка прищурился.

Вернувшись в усадьбу, Сыту Юй и Сяо Чжюань тут же прослышали о внезапном недуге Линь Хая. И пусть цели у них были разными, оба поспешили к его покоям. Встретить здесь великого князя Жуя для них не стало неожиданностью. Если Сыту Юй уже о многом догадывался, то и Сяо Чжюань, несмотря на юный возраст, не был наивным ребенком и давно подметил странности в отношениях этих двоих. Разумеется, подобные дела не следовало обсуждать вслух, поэтому юноша просто притворялся несведущим. В конце концов, как ни посмотри, господин Линь в этой ситуации вряд ли останется в накладе.

Склонившись в почтительном поклоне перед великим князем, молодые люди застыли в ожидании.

— Ваше рвение похвально, — равнодушно обронил Сыту Жуй. — Господину Линю уже лучше,

сейчас он отдыхает. Не тревожьте его понапрасну.

Раз уж великий князь высказался столь определенно, настаивать они не посмели. Главное, что жизни Линь Хая ничего не угрожало. Сяо Чжияюань, впрочем, всем сердцем рвался к Дайюй — он понимал, как сильно напугано и расстроено случившимся бедное дитя. Не желая терять ни минуты, он поспешно откланялся.

Сыту Юй тоже не горел желанием оставаться наедине с грозным дядей, однако уйти ему не позволили.

— За мной, — бросил Сыту Жуй и, не дожидаясь ответа, зашагал прочь. Сыту Юю оставалось лишь проводить завистливым взглядом удаляющегося Сяо Чжияюаня.

Сяо Чжияюань, хоть и ладил с принцем, дураком не был. Князь Жуй — не тот человек, с которым можно шутить, так что Сыту Юю оставалось лишь уповать на милость небес.

Сам же Первый принц покорно последовал за дядей в Сливовый сад. В душе его шевелилась тревога, однако лицо оставалось бесстрастным, не выдавая ни единой эмоции.

Оглядев стоящего перед ним статного юношу, Сыту Жуй слегка приподнял бровь. Приходилось признать, что его племянник уродился человеком незаурядным. Но какая польза от талантов, если ты рожден в императорской семье? Будучи старшим сыном, но не сыном законной императрицы, он был обречен на долгую и полную опасностей борьбу за власть.

— Перед моим отъездом император велел мне присматривать за тобой, — негромко заговорил Сыту Жуй. — Должен признать, в последнее время я ослабил надзор. С завтрашнего дня ты вернешься к занятиям с Гу И. Наследник знатного рода не должен подвергать себя напрасному риску. Ты — принц империи, и если с тобой что-то случится из-за твоих праздных прогулок, чиновники Янчжоу не расплатятся своими головами.

При этих словах Сыту Юй на мгновение помрачнел, но он тут же овладел собой и мягко улыбнулся:

— Дядя излишне тревожится. Меня всегда сопровождает личная охрана. К тому же отец отправил меня в эту поездку именно для того, чтобы я воочию узрел жизнь простого народа, так за что же ему меня карать? Но раз уж седьмой дядя велит, племянник не смеет ослушаться. С завтрашнего дня я всецело посвящу себя наукам под руководством господина Гу.

Сыту Жуй пристально взгляделся в племянника. Молодость пока еще выдавала юношу, лишая его истинной глубины, но пройдут годы — и этот мальчик превратится в грозного соперника.

— Хорошо, если ты действительно все понимаешь, — ровно ответил великий князь. — Его

Величество доверил тебя мне, и я не намерен пренебрегать своими обязанностями.

На этом разговор был окончен. Не дожидаясь ответа, Сыту Жуй жестом велел племяннику удалиться.

Уходя, Сыту Юй ломал голову над причинами этой внезапной строгости. Седьмой дядя никогда прежде не вмешивался в его дела, и столь резкая перемена могла означать лишь одно: в его руки попали важные сведения. «Нужно разузнать, не прибыл ли гонец из столицы», — решил про себя принц. Одно его огорчало — теперь он лишился возможности проводить время с Сяо Чжюанем. Этот наследник маркиза Тунъаня определенно стоил того, чтобы сойтись с ним поближе.

Сыту Жуй прекрасно понимал, какие мысли бродят в голове его племянника. Он сам был сыном императора и, хотя никогда не стремился к трону, слишком хорошо знал, какое безумное искушение испытывает старший сын в борьбе за престол. Его собственный старший брат, некогда законный наследник, сгорел в этом пламени; теперь его стезей шел великий князь Чжунчэн. Власть туманит разум даже самым стойким.

Если бы не прямое указание императора, Сыту Жуй и пальцем бы не шевельнул ради этого дела. Аппетиты Первого принца были слишком велики, и даже если бы ему удалось занять Восточный дворец и стать наследником, удержать власть в своих руках он бы вряд ли сумел.

От этих мыслей Сыту Жуй овладело глухое раздражение. Венценосный брат просто не мог оставить его в покое, втягивая в бесконечные дворцовые интриги вокруг престолонаследия. И пускай его собственный сын, Сыту Цзинь, был отрадой его сердца, окажись у князя выбор — он бы бежал от этой мышины возни на край света.

Ладно бы дело касалось только его самого, но ведь под удар попадал и Линь Хай. Сложно было поверить, что император отослал Первого принца в Янчжоу лишь ради дядиного присмотра. Без сомнения, в этой шахматной партии государь отвел важную роль и Жухаю.

\*\*\*

Впрочем, Линь Хаю сейчас было не до чужих тревог. Оставшись один, он долго лежал без движения, погруженный в думы.

Они ведь знали друг друга с самого детства. В те годы Сыту Жуй был капризным, упрямым принцем, перед которым трепетал весь дворец. Их мать, покойная императрица, ушла из жизни слишком рано, и нынешний государь, будучи тогда наследником престола, бесконечно баловал и опекал младшего брата. Даже ушедший на покой почетный император сквозь пальцы смотрел на шалости любимца. Но что толку в высоком происхождении? Разве могли монаршие особы уследить за каждым шагом ребенка в холодных лабиринтах дворца? Мальчик рос на попечении слуг, и характер у него тогда был далеко не сахарным.

Сам же Линь Хай рос в любви и заботе, окруженный вниманием родителей. Будучи единственным сыном, не имевшим ни братьев, ни сестер, он никогда не знал строгости матери, да и взыскательный отец частенько прощал ему шалости. Неудивительно, что при первой встрече избалованный барчук и своенравный принц друг другу совсем не понравились.

Лед между ними растаял гораздо позже — когда Линь Хай, выдержав положенный траур по отцу, вновь прибыл в столицу. В четырнадцать лет он с блеском выдержал провинциальные экзамены, став первым среди бакалавров Сучжоу. Окрыленный успехом, обуреваемый мечтами вернуть былое величие своему роду, он явился на столичные испытания. Но молодость сыграла с ним злую шутку: провал на экзаменах поверг его в глубочайшее уныние.

Когда на его пороге внезапно возник Сыту Жуй, Линь Хай приготовился к насмешкам. К его изумлению, принц пришел вовсе не за этим — он искренне сопереживал чужому горю. В тот вечер они долго пили вместе, а захмелев, открыли друг другу души. Лишь тогда Линь Хай понял: Сыту Жуй никогда не испытывал к нему неприязни, он просто не умел сближаться с людьми. И в этой своей неловкости он показался Линь Хаю на удивление милым и незащищенным.

Линь Хай невольно улыбнулся воспоминаниям. Золотое было время. Какая жалость, что их дружба переросла в нечто иное... Ах, если бы они могли остаться просто близкими друзьями, все сложилось бы иначе.

Вздохнув, он поднялся с постели, подошел к потайному шкафчику и достал из него небольшую шкатулку. Открыв крышку, он извлек на свет старую нефритовую подвеску.

Линь Хай бережно провел пальцами по прохладному резному камню. Поколебавшись, он все же убрал безделушку обратно. Он бегал от правды слишком долго, и продолжать эту трусливую игру было выше его сил — хотя бы из уважения к чувствам того, кто остался верен ему вопреки всему.

Кто бы мог подумать, что гордый великий князь проживет жизнь без законной супруги, без наложниц и без родных детей? Пока сам Линь Хай преспокойно наслаждался тихим семейным счастьем, его возлюбленный нес бремя одиночества в глуши. От осознания собственного эгоизма сердце Линь Хая сжалось от стыда.

Тихий стук в дверь заставил его вздрогнуть. Линь Хай торопливо спрятал шкатулку в тайник.

— Господин, я принес ваше лекарство, — раздался из-за двери голос Линь Чэна.

Поняв, что это его верный слуга, Линь Хай облегченно вздохнул.

— Войди.

Переступив порог и увидев, что хозяин сидит у стола, а не лежит в постели, Линь Чэн всплеснул руками:

— Господин, ну зачем вы поднялись? Вам же предписан покой!

Линь Хай лишь отмахнулся от его причитаний:

— Подумаешь, лекарство. Мог бы прислать кого-нибудь из слуг, к чему тебе самому спину гнуть?

Не смея перечить хозяину, Линь Чэн осторожно поставил перед ним дымящуюся пиалу.

— Дел сейчас немного, господин, а мне так спокойнее будет. Лично убедиться, что вы идете на поправку, дорогого стоит.

Тронутый его заботой, Линь Хай тепло улыбнулся:

— Старейшина Чжэн меня уже осмотрел, ничего страшного не нашли.

«Как же, ничего страшного», — подумал про себя слуга. Императорский лекарь Чжэн до сих пор оставался в гостевых покоях на случай внезапного приступа. И пусть Линь Чэн всегда был предан хозяину до мозга костей, в этот раз он твердо решил принять сторону великого князя Жуя. Ведь сам Линь Хай никогда не станет заботиться о собственном здоровье, а грозный князь уж точно сумеет заставить его беречь себя.

Не догадываясь о тайных помыслах слуги, Линь Хай спросил:

— Как там барышня?

— С барышней все в порядке, — поспешил успокоить его Линь Чэн. — Шестой принц и молодой господин Сяо сейчас у нее, стараются развлечь и утешить. К слову, молодая госпожа велела кухне приготовить для вас укрепляющий отвар. Его держат на углях, не прикажете ли подать?

Линь Хаю совсем не хотелось есть, но отказать дочери он не мог — слишком дорога была ему ее трогательная забота. С улыбкой кивнув, он велел принести отвар, после чего внимательно посмотрел на слугу:

— Ну а теперь выкладывай. Ты ведь пришел не только ради лекарства, верно?

<http://bllate.org/book/18189/1758590>